

ЭКОНОМИКА И ЛИНГВИСТИКА: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

1. Усложнение экономической деятельности, возрастание трудностей в управлении ею на глобальном и региональном уровнях определяют важность поиска новых ресурсов социально-экономического развития. В связи с этим заслуживает внимания взаимное тяготение двух интенсивно развивающихся областей знаний: с одной стороны, комплекса экономического знания, а с другой стороны, комплекса лингвистического знания. Согласование предметов этих областей знания (пусть они и развивались еще до недавнего времени, казалось бы, совершенно изолированно друг от друга) отнюдь не кажется совершенно непосильной задачей. Достаточно напомнить известное определение предмета экономической науки А. Маршаллом как изучение человеческого поведения в процессе его повседневной жизни и сопоставить с распространенным определением языка как средства общения. С такой точки зрения можно обозначить для разработки проблемное поле, заключающее в себе в качестве первоочередных две фундаментальные проблемы:

1) экономическая деятельность по необходимости предстает и как языковая деятельность, где происходит не только интенсивное словоупотребление, но и словопроизводство;

2) язык выступает как важнейших ресурс производства.

Конкретные формы интеграции знания пока не вполне ясны. По-видимому, практична и достаточно корректна постановка комплексной междисциплинарной проблемы: “Экономика и лингвистика”, включающей ряд соподчиненных научно-исследовательских программ. Возможно, наиболее радикальным шагом в этом направлении станет конституирование особой научно-исследовательской, учебной и практической дисциплины, которую можно условно обозначить как экономическую лингвистику или лингвоэкономику. Речь пока не идет о точном определении дисциплинарного статуса, и дискуссии на эту тему вполне допустимы и даже желательны.

2. Как правило, связи между двумя обозначенными выше областями знания опосредованы, а проступающие зависимости носят скорее характер корреляции, чем закономерности или каузальности. Однако все более умножается число явлений, которые можно обозначить как эколлингвистические феномены и которые требуют комплексного подхода.

Давно замечено, что потеря управляемости общества в определенном отношении неизбежно предстает в форме протеста против “тирании языка”, осложненной политическими и идеологическими соображениями. Это особенно характерно в отношении термина “стагфляция”, вызывающего ужас даже у такого корифея экономической науки как Дж. К. Гэлбрейт.

Термины “интернациональный”, “мультинациональный” и “транснациональный” внешне выглядят едва ли не как абсолютные синонимы. Однако именно последний термин получил наиболее широкое распространение. При этом обнаруживается тенденция трактовать приставку “транс” в данном случае как “над”, но не как “через”, что традиционно предписывается словарями. И это дает дополнительный повод обосновывать особый статус транснациональных корпораций (ТНК), как стоящих над правительствами.

3. На макроуровне язык (как определяющий элемент принадлежности к нации) может отражать способность факторов производства к мобильности, а в долгосрочном плане — рост и развитие производства, которые в свою очередь усиливают или ослабляют лингвистическую и национальную структуру общества.

Так, в некоторых странах сегментация рынка рабочей силы и товаров происходит практически по принципу уровня владения официальным языком или преимущественного использования в повседневной жизни "местного" языка. Работники, говорящие на языке меньшинства, как правило, производят товары, потребляемые главным образом представителями этого меньшинства, и эти товары отличаются по качеству, ценам от товаров, удовлетворяющих те же потребности другой части населения, представляющего языковое большинство. Наблюдается различие в оплате труда, покупательской способности населения.

В многоязычной стране или в процессе международного сотрудничества встает проблема обмена информацией между администрацией фирмы, руководством ее местными отделениями, а у последних — с руководителями служб на предприятии, его профессиональными объединениями и персоналом вообще. В качестве примеров можно назвать рекламу, этикетирование товаров (особенно технически сложных изделий или требующих особо умелого обращения).

Выражением тенденции к интеграции языка и экономики является точка зрения, согласно которой язык можно рассматривать как завершающий этап производственного цикла, как предмет потребления на рынке в том же значении, как и др. блага и услуги. Речь идет в данном случае об учебниках, словарях, аудио-визуальных методах, курсах по изучению языка, своего рода "mode d'emploi" языка как средства коммуникации, роль которого многократно усиливается в процессе интернационализации, компьютеризации экономики и всех сфер человеческого бытия.

Сюда относят и лингвистически дифференцированные предметы и услуги (этикетки, литература, песни, фильмы, переводы), где язык выступает как необходимое средство их существования.

Язык влияет на функционирование внутреннего (главным образом в двуязычных и многоязычных странах) и особенно международного рынка. Его влияние устанавливается или уменьшается социальными, экономическими, техническими факторами, престижем языка, качественными характеристиками продуктов страны-производителя.

4. На уровне микроэкономики опосредующее влияние языка и его воздействие на процесс принятия решений обнаруживаются все более выпукло. Французские специалисты по рекламе обнаруживают важность учета различных частей речи на психологию потребителя. Так, например, глаголы более побуждают к энергичным действиям. С учетом этой же психологии складываются своеобразные приемы преодоления защитной реакции человека, пресыщенного рекламой (скрытые императивы, нарочитая подмена временных форм и т.п.). Заслуживают особого внимания складывающиеся нормы деловой переписки, где с целью большей доходчивости текстов игнорируются обычные нормы правописания и вводятся разнообразные способы акцентирования на главном. В процессе экономической деятельности происходит не только своеобразное словоупотребление, но и весьма интенсивное словопроизводство (за счет аббревиатур, заимствований и пр.). Возникает потребность в новых функциях и видах деятельности, пока еще развивающихся на эмпирических основаниях (бизнес-переводчик, редактор экономических текстов и пр.). Отечественные предприниматели с трудом постигают приемы языковой поминания (поиски благозвучных и мотивированных названий фирм, номенклатуры ряда специальностей и пр.) и почти не владеют искусством изобретения новых марок товаров.

Не умножая числа иллюстраций, можно заключить, что значение языка в экономической деятельности все более возрастает. Слово, представляющее собой, по выражению Демокрита, "тень дела", все более превращается в суть

дела. Это определяет важность поиска новых более эффективных форм подготовки специалистов, по-видимому, интенсивными методами. Обнадёживает простота некоторых экономических текстов (язык объявлений), и их, по-видимому, можно давать на самой ранней ступени изучения родного и иностранных языков. Не приведет к столь уж большим затратам времени изучение фольклора, хотя это чрезвычайно обогащает представления о культуре. Трудно найти более эффективную форму занятий, чем лекции и практические занятия по экономическим дисциплинам, проводимые на иностранных языках, к тому же не только в учебных аудиториях, но подчас в информационных центрах иностранных государств. В совокупности с традиционными такие приемы заметно расширяют возможности синтеза знаний, столь необходимого для подготовки квалифицированного специалиста.

В.К. Лукашевич

Белорусский государственный экономический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Совершенствование теоретико-методологической подготовки аспирантов – перманентная периодически обостряющаяся задача. Нынешняя ситуация носит явно выраженный нестандартный характер. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, всего лишь несколько лет назад лишился статуса высшего достижения методологической мысли набор абстрактных положений, очень неточно называемых методологией диалектического материализма. Во-вторых, наблюдается неуклонное расширение сферы применения синергетического подхода – одной из наиболее продуктивных и контактных с другими системами методологических моделей. В третьих, неординарные события имели место в сфере конкретно-научных исследований, в том числе экономических.

Все это происходило и происходит на фоне обостряющихся проблем, связанных с динамикой социального статуса науки, прежде всего потерей видимой обоснованности ее претензий на роль ведущей духовной силы социального развития и одновременно ростом общественных требований к ее результатам. Усиливается воздействие на науку со стороны тех сфер общественной жизнедеятельности, где ее результаты находят наиболее широкое применение и растущий спрос (материальное производство, управление, охрана окружающей среды, здравоохранение, образование и др.). С этим связано возрастание технологической направленности целей и задач научных исследований. Их результаты видятся прежде всего как производственная, социальная, управленческая, политическая технология, технология образования и т.д. Наряду с классическими требованиями выявить структуру, законы функционирования и развития изучаемых объектов научные исследования все чаще регламентируются требованиями найти способ как их “направленно изменить”, “сконструировать”, “осмысленно воспроизвести”, “построить в заданных условиях”. Исследуемые объекты все чаще структурируются исходя из специфики конкретных человеческих потребностей и практических целей, а также индивидуальных психических особенностей людей, принимаемых ответственные решения (таковы уже довольно многочисленные человеко-размерные системы – экологические, биотехнологические, медико-биологические, системы искусственного интеллекта и управления).

Необходимо также учесть непрекращающееся репрессивное воздействие на науку со стороны общественных структур и сфер, традиционно составляющих ей оппозицию – религии, определенных философских, морально-этических и эстетических систем, бюрократических структур. Один из возмож-